

УДК: 415.411:43:482:494.3

Жээнбекова Г.Т., доцент, ОшГУ

Роль суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением в кыргызском речевом этикете

Бул макала кыргыз тилиндеги сөз этикетинде суффикстер менен колдонулган сөздөрдүн эмоционалдык жана психологиялык түшүнүктөрүнүн актуалдуулугу жана өзгөчөлүктөрү айырмаланып эффективдүү мисалдар менен берилген.

Ачкыч сөздөр: эркелеткенді жана урматтаганды көрсөтүүчү суффикстер, эмоционалдык жана психологиялык өздөштүрүү, тилдин экспрессивдүү элементтери, тилдин эмоционалдык функциясы, улуттук сүйлөшүү этикети, кыргызча эмоционалдык колдонуучу сөздөр, евфемизм.

В данной статье анализированы слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, эмоционально-окрашенными выражениями в кыргызском речевом этикете. Особенности речевого эффекта, их выразительное представление и эмоционально-психологическое восприятие.

Ключевые слова: уменьшительно-ласкательные суффиксы, эмоционально-психологическое восприятие, национальный речевой этикет, эмоциональная функция языка, экспрессивные элементы языка, эмоциональная лексика кыргызского языка, евфемизм.

Еще в начале XIX в. В. Гумбольдт отметил, что язык как деятельность человека пронизан чувствами. В настоящее время лингвистика вновь обратилась к учению, призывающему изучать язык в тесной связи с человеком. При таком подходе к языку явления, служащие выражению и вызыванию личностно обусловленных реакций и отношений, а также речевые эффекты, создаваемые с этой целью, приобретают особую актуальность. Проблема речевого этикета в языкоznании имеет непосредственное отношение к таким антропометрическим явлениям как чувства-переживания, образно-ассоциативное воображение, эмоционально-психическое восприятие. Задачей данной статьи является выявление и классификация наиболее употребляемых уменьшительно-ласкательных и хвалебных суффиксов в речевом этикете. В своей классификации С. Влахов и С. Флорин выделяют еще одну группу обращений, которую они называют эмоционально – окрашенные обращения. В эту группу они включают уменьшительные и увеличительные формы существительных нарицательных в одном языке. В качестве примера приводятся русские существительные бабушка, бабуся, бабусенька, бабуля, бабуленька, баба, бабка, которые используются для обращения. Как отмечают авторы, эти слова особенно трудны для передачи с одного языка на другой «из-за тонкости нюансировки, которую не всегда можно уловить и, кроме того, бедности, а в иной раз соответствующих средств выражения в языке перевода» [1, 311].

Считается, что без основных навыков этикета не может быть культуры поведения человека. Поэтому умение владеть этикетом имеет первостепенное значение, и осваивать его нужно в живом непрерывном общении, совершающем вокруг нас и с нашим участием. Для человека очень важна эмоциональная функция языка, так как она помогает ему выразить свои чувства, внутренний мир, свои ощущения, впечатления и т.п.» Эмоционально-экспрессивные элементы языка передают эмоциональное состояние говорящего или его отношение к предмету речи (собственно экспрессивные средства языка), либо характеризуют самого говорящего с языковой точки зрения», – пишет Н.А. Ипполитова [2,87].

Отличительной особенностью кыргызского языка является его своеобразная лексика. Кроме того, в кыргызском языке употребляются евфемизмы, что тождественно речевому этикету. Эвфемизм (греч. eu – хорошо, phemi – говорю) – слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произносить по причине его грубоści, оскорбительности, невежливости и т.д. Например, «оор бойлуу» – ждет ребенка вместо «жуктуу» – беременна.

Кыргызский язык богат эмоционально и экспрессивно окрашенными словами. Они очень выразительны и выражают определенное оценочное значение. Эти слова придают различные уменьшительно-ласкательные или увеличительно-уничижительные значения. Живая реальная обстановка определяет наш выбор слов-обращений.

Эмоциональная окраска слов «айтып коюнузчу» – скажите, пожалуйста, «айта аласызыбы» – не скажете ли вы, «сураныч» или «райым этиниз» – будьте любезны – ясна каждому из нас. В нашем языке имеются много слов- обращений, которые часто мы употребляем при общении и беседе на улице, в общественных местах, и круг этих слов- обращений очень широк. Народной речью передаются через них чувства ласки, душевности, подчеркнутой вежливости, доброжелательности, добросердечия. С помощью словесных формул этикета мы выражаем свое отношение при встрече или расставании, когда кого-либо благодарим или приносим свои извинения в различных жизненных ситуациях. «Жакшы сөз – дилдин рахаты» («Слова, что хороши – услада для души») – гласит народная мудрость.

Эмоциональная лексика кыргызского языка, связанная с речевым этикетом, весьма разнообразна в семантическом и структурном плане. Выявление языковой природы эмоциональных единиц, установление и описание общих и отличительных признаков эмотивных и экспрессивных слов имеют немаловажное практическое значение.

Форма вежливого обращения является частью речевого этикета. Общественная значимость подобных обращений общеизвестна. Поэтому мы уделяем особое внимание форме вежливого обращения. Она говорит не только о культуре поведения, но и о воспитании языкового сознания. Как дорого любому из нас, независимо от возраста и положения, простое пожелание, доброе слово. Как важна улыбка в добавок к обычному «камансызыбы! эсенсизби!». Мы ежедневно пользуемся словами «саламатсызыбы» (здравствуйте), «рахмат» (спасибо), «арзыбайт» (пожалуйста), «кечиресиз» (извините), чтобы делать общение вежливым и доброжелательным.

Для нас должно быть важным, чтобы мы имели привычку вежливо, учтиво здороваться, добавлять к обычным словам такие необходимые слова: «сураныч», «кош келиниз», «рахмат», «райым этиниз», «садаган кетейин», «айланайын» и другие, которые звучат всегда ласково, тепло, и на душе станет радостно, весело; чтобы каждый из нас возвел подобную элементарную доброжелательность в норму ежедневного поведения. Ведь когда на душе радостно, празднично, то любая самая трудная работа не в тягость.

У каждого народа формулы обращения имеют свои специфические особенности. Англичане употребляют слова: мистер, сэр, мастер, мисс, миссис; французы – мсье, мосье, мадам, мадемузель; чехи – пан, пани; немцы – герр, фрау, фрейлейн. А имя и отчество человека в русском языке употребляются как форма вежливого обращения.

В современном кыргызском языке форма вежливого обращения сложна и разнообразна. Формулы обращения связаны с характером отношений между людьми, определением взаимного положения говорящих – полового, возрастного, социального.

Одна из форм вежливого обращения связана с термином родства. Неповторимые особенности родственных названий обусловлены не только специфическим отличием лексики кыргызского языка, но особенностью традиции народа, основанной на почитании старших по возрасту людей.

Термины родства	Форма вежливого обращения
баба (прадед)	бабай
чон ата (дедушка)	атаке
чон эне (бабушка)	энеке
ата (отец)	атаке
эне (мать)	апаке
ага (брать)	байке
эже (сестра)	эжеке
ини (младший брат)	иним, иничек
келин (сноха)	келинчек
жене (сноха)	женеке
синди(сестра)	синдим
карындаш (сестра)	карындашым
бала (ребенок)	балам, балакай
кыз (дочь)	кызыым, кызыке
уул (сын)	уулум

Традиционные вежливые обращения старших по возрасту к младшим тоже часто строились на ласковом указании возраста и потенциального родства. Употребляются в частности следующие номинации родства с суффиксами -м, (-ым, -им), -ум, -чек, -кай: синди – синди+м – форма вежливого

обращения женщины к девушке или женщине; ини – ини+м или ини+чек – форма вежливого обращения к младшему брату; бала – бала+м – дитя мое, бала+кай – малыш – к маленькому ребенку; карындаш или карындаш+ым – форма вежливого обращения мужчины к девушке, младшей по возрасту; кыз – кызыым – дочь моя (доченька), уулум, атын ким? – сынок, как тебя зовут?

Слова «балам», «айланайын», «чырагым» тоже являются формой такого же обращения. Суффикс – чек, присоединяясь только к двум словам, также придает им вежливо-ласкательный оттенок: ини+чек; келин – жена младшего брата; келин+чек – форма вежливого обращения.

Своеобразием также является и то, что к знакомым и близким обращаются по имени с родовым термином: Канат ага, Айгүл эже, Нурлан иничек, Райхан апа, Жамиля эже и т. д.

В речи взрослых людей встречаются и другие формы вежливого обращения, кроме терминов родства. Взрослые люди в быту, обращаясь не только к старшим, но и иногда к своим сверстникам и молодым по возрасту, пользуются еще другой формой вежливого обращения. Она образуется прибавлением к первому слогу аффикса -ке (-ыке): Абыл – Абыке, Сара – Саке, Бакыт – Баке, Есен – Есеке, Абдулла – Абыке, Майдан – Маке. Сайдулла – Саке.

В древности слово «аксакал» означало предводителя рода, самого авторитетного человека. Испокон веков у кыргызов это слово символизировало мудрость. В современном языке слово «аксакал» многозначно. Оно означает не только мужчину преклонного возраста, умудренного большим жизненным опытом. «Аксакал» – еще форма вежливого обращения к пожилым мужчинам, а также к руководящему человеку мужского пола. «Бийкеч» – форма вежливого обращения к девушке; «бийке» – форма вежливого обращения к молодой женщине. «Байбиче» – форма вежливого обращения мужчин пожилого возраста к пожилой женщине.

Старшие по возрасту при обращении к младшим употребляют следующие формы ласкательно-вежливых обращений: «чырак», «бала», которые чаще в притяжательной форме: чыраг-ым, бала-м. Но наиболее часто употребительной формой ласкательного обращения является слово «айланайын». Это часто употребительная форма вежливого, почтительного, учтивого, ласкового, нежного обращения старшего по возрасту к младшим. Вот некоторые примеры в употреблении слова «айланайын»: «рахмат, айланайын» – вежливая, ласковая, учтивая форма благодарности, «отурагой, айланайын» – вежливое, учтивое приглашение сесть, «саат канча болду, айланайын?» – учтивое обращение с вопросом о времени, «алыпбере салчы, айланайын» – подай, пожалуйста – вежливая просьба, «макул, айланайын» – вежливая выражение согласия, «кечир, айланайын» – вежливое извинение, «козунон айланайын» – ах, моя ненаглядная (мой родненский), «атын ким, айланайын?» – в ласковой форме спрашивают как его зовут, «сак бол, айланайын» – ласковая форма прощения, «койчу, айналайын» – перестаньте, (да ну) пожалуйста, «керек емес, айланайын» – пожалуйста, не надо – вежливое выражение изумления, недовольства.

Ласковое обращение «садаган кетейин» идентично слову «айланайын». Но оно чаще употребляется, когда благодарят, просят, умоляют: «рахмат, садаган кетейин», «садаган кетейин, жардам берип койчу» – помоги, пожалуйста (родненский).

Следующие обращения в отличии от русского в английском языке как и в кыргызском языке употребляются только по отношению к родственникам:

Бабушка! Чон эне! Эне!
Дедушка! Чон ата! Ата!

Grandmother, grandma!
Grandfather, grandpa!

Обращение (в русском, английском и кыргызском языках) пожилых людей к незнакомым молодым людям (просторечные, ласковые):[3,7]

Дочка! Кызыым!
Сынок! Балам!

Dear! Dearie! Luv (love)!Ducky Miss!
Son! Sonny! Boy!

Форма вежливого обращения к публике: «калайык» – народ, публика (от слова калк – народ): урматтуу калайык – форма вежливого обращения к собравшимся, большой группе людей; урматтуу коноктор (меймандар) – уважаемые гости; аярлуу азаматтар – дорогие граждане; кадырлуу кесиптештер – уважаемые коллеги. Жолдоштор – товарищи, кымбаттуу досторубуз – дорогие наши друзья, жигитим – молодой человек. Некоторые термины родства тоже употребляются как форма вежливого обращения к публике: агайын туугандар – родственники; сородич, родня; кайынжурт –

родственники по мужу или жене. Эти обращения чаще употребляются в сочетании со словами кымбаттуу или урматтуу: урматтуу агайын туугандар, урматтуу кайынжурт. Для выражения международной вежливости в дипломатических документах используется так называемая этикетная, комплиментарная лексика: таксыр, мертвебелуу (ваше превосходительство), мырза (господин).

Обращение женщины к родственникам мужа характеризовалось тем, что ей нельзя было вслух произносить их имена: оно табуировалось (тергөө). Вместо имени говорили ырчы бала (парень-певец), арабакеч ата (дедушка-извозчик), жакшы ага (хороший старший брат), еркем (голубка моя) и т. д. В настоящее время все большее распространение получает обращение в форме Назира айым, Бактыгуль айым, Урмат мырза, Асан мырза, Гулсун бийкеч (барышня), Асият биби(барыня).

Кыргызы выработали целую систему обращений к близким людям, отличающихся доброжелательностью, эмоциональностью: жаным (душа моя), боорум (брать мой), кымбатым (дорогой мой), алтыным (золотце мое), көгүчкөнүм (голубка моя). Форма ласкательных обращений в кыргызском языке неотделима от вежливых обращений, а также многообразна. Эти формы дополняют друг друга. Традиционные народные обращения строились всегда на ласковом указании потенциального родственника, а также согласно возрасту.

Одна из форм ласкательного обращения в кыргызском языке образуется присоединением к основе слов со значением родственных отношений аффиксов -еке, -тай. При этом она чаще употребляется в притяжательной форме: ата – отец (атаке, атакем, атакебай, атакебайым – мой дорогой отец) – ласкательного обращения к отцу или дедушке. Это слово имеет несколько синонимических рядов.

атаке-атакебай –атакем-атакебайым

Примечательно, что каждая из этих слов форм имеет свои неповторимые оттенки. Такая форма образуется также и от других номинаций родства.

Термины родства Форма ласкательных обращений с (-тай -еке+м -бай+ым)

Ата – атам, атакебайым, атаке, атакем

Эже – эжетай, эжетайым, эжекем, эжеке

Аке – акетай, акетайым, акем

Эне – энекем, энекебай, энеке

Апа – апатайым, апам, апаке, апакебай

Келин – келинтай, келинтайым, келинчек, келинчегим

Жездэ – жездетай, жездекем, жездеке

Балдыз – балдызым, балдызжан, балдыке

Литература: Такую форму ласкательных обращений, как жаным (душа моя), жарыгым (светик мой), көгүчкөнүм (голубушка) можно толковать по-русски тем или иным способом. В кыргызском языке бытуют также некоторые специфические формы ласкательных обращений к младшим по возрасту. Взрослые в семье по отношению к своим детям и другим близким, более молодым родственникам, употребляют ласкательную форму, связанную с названиями детенышей некоторых домашних животных, птиц, а также других названий. При этом к этим словам прибавляется аффикс -м, (-им, -ум, -м); козу+м, бото+м, ботогөз+ум, кулун+ум, балапан+ым, күн+ум, ай+ым, карегим, чырак (чырагым), жарыгым, жаркыным, бопом, бопожаным, бопотайым, наристем, жаным.

А в русской традиции нечасто обращаются к близким по возрасту родственникам, именами собственными с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Как-то: братик, сестренка, братишка, сестричка и т.д. Такие формы, как правило, употребляются в косвенной речи. В разговорной речи используются уменьшительно – ласкательные суффиксы с именами собственными: Кирюшка, Машенька, Пашенька. В отличии, например, от обращений к старшим родственникам. Здесь все наоборот. Такие слова как мамочка, дедуля, сынок, употребляются, как правило, в прямой речи, а не в косвенной. Обращение по именам не принято к старшим по возрасту родственникам. Существует несколько точек зрения о том, стоит ли переводить или же транскрибировать просторечия, диалекты, жаргоны и ломаную речь. Например, А.В. Федоров отмечает, что «...Непереводимые особенности действительно есть. Это не специфические для одного языка элементы, которым нет прямого формального соответствия в другом и которые, тем не менее, могут быть переданы, компенсированы, с помощью определенных грамматических или лексических средств, способных воспроизвести их роль в системе контекста. Действительно, непереводимыми являются лишь те отдельные элементы языка подлинника, которые представляют отклонения от общей нормы языка, ощущимые по отношению именно к этому языку, т.е. в основном диалектизмы и те слова социальных жаргонов,

которые имеют ярко выраженную окраску» [4, с. 123]. Я.И. Рецкер считает, что к нарушениям литературной нормы следует относить просторечия, диалекты и жаргоны. [5, с.92]. С.П. Флорин и С.И. Влахов полагают, что действительно, диалект, просторечия, жаргон подчиняются своим нормам; с другой стороны, определенная последовательность, если не норма, обнаруживается в ломаной речи иностранца и детском языке, и в других явлениях. Поэтому если исходить из понятия о нормах литературного языка, то наиболее удобным можно все же считать термин «отклонения от литературной нормы, объединяющий все случаи искажения литературного языка и речи...» Замечания Я.И. Рецкера об отличии между «периферийными словами языка» и «намеренным и ненамеренным коверканием разговорной речи»... наводят на мысль о двух типах отклонений, которые условно назвали коллективными и индивидуальными» [5, с.209].

Практически любое слово оценочно». Вся оценочная лексика в самом общем виде подразделяется на эмоционально-оценочную, в которой оценочный компонент отражает эмоциональные и родственные им характеристики, внутренне присущие человеку как индивидууму биологическому, социальному, и зафиксированные в его сознании на основе деятельного опыта и идеологически оценочную лексику, оценочный компонент которой отражает идеологическое, мировоззренческое, морально-нравственные, социальные, культурные и т.п. отношения между людьми (индивидуумами, групповыми коллективами) и количественно значительными общностями» – утверждает А.Л. Голованевский [6, 79-80].

Литература

1. Влахов С.И, Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. –С. 416.
2. Ипполитова Н.А. Русский язык и культура речи в вопросах и ответах. Учебник для вузов. – М.: Проспект, 2006. – С. 344.
3. Н.И. Формановской и С.В. Шевцова "Речевой этикет. Русско-английские соответствия: Справочник". – М.: Высш. шк., 1990. – С.7.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 303.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Международные отношения, 1974. – С. 216.
6. Голованевский А.Л. Оценочность и ее отражение в политическом и лексикографическом дискурсах (на материале русского языка).// Филологические науки. 2002, №3. – С. 79-80.

OshGU Zheenbekova G.T., docent,
g_jeenbekova@mail.ru

Word analysis with diminutive suffixes in Kyrgyz speech etiquette

The given article analyses the words with diminutive suffixes of emotionally colored expressions in Kyrgyz speech etiquette. The peculiarity of speech effects and their vividly-associative imagination and emotionally-psychological perception.

Key words: diminutive suffixes, emotionally-psychological perception, national speech etiquette, emotional function of the language, language expressive elements, Kyrgyz emotional lexis, euphemism.